

«Сун Чэн. Возможно, у него есть всего десять баллов, и все эти десять он отдал мне. Такую глубокую любовь я не в силах отплатить.

Единственное, что я могу... это жить ради него.»

— Давно не виделись. Есть что рассказать?

Свет весеннего солнца уже стал слегка режущим глаза. У Мянэ задернул шторы и сел напротив меня.

— ...Произошло несколько событий.

Хотя общение с У Мянэ всегда было приятным, я больше не посещал его с тех пор, как расстался с Ян Чэнем.

Разговор в больнице не был особенно радостным, но звонок Ян Чэня спас нас от неловкого молчания. Вероятно, у него возникли неотложные дела, поэтому он быстро закончил разговор, отпустил мою руку и встал.

Я незаметно вздохнул с облегчением, но он, сделав пару шагов, вдруг повернулся, с недовольным выражением лица бросил фразу и ушел:

— Сюй Цзюньянэ, ходи на психотерапию вовремя, иначе я найму кого-нибудь, чтобы тебя туда доставили.

Именно поэтому в выходные я, как и обещал, пришел в кабинет У Мянэ.

— Почему господин Ян сегодня не пришел?

— Мы расстались. — Эти слова вышли из меня без особых усилий. Я сделал глоток горячего молока со стола. — Характеры не сошлись.

У Мянэ вздохнул:

— Цзюньянэ, я думал, что уже стал для тебя достаточно близким другом, чтобы ты мог со мной поговорить.

Я замер:

— Прости.

— В конечном счете, все причины можно свести к несовместимости характеров. Я просто хочу услышать от тебя подробности — если, конечно, тебе удобно говорить.

— Конкретная причина... — Его взгляд был искренним и надежным. Я решил довериться профессионализму У Мянэ и сказал. — Я изменил.

Он кивнул с серьезным видом:

— Спасибо за откровенность. Я сохраню это в тайне.

— Неважно, он и так знает. — Я сказал. — Это моя ошибка. Но сейчас мы вроде как все обсудили, и он, вероятно, больше не станет меня беспокоить.

— Цзюньянь, ты выглядишь гораздо спокойнее. — У Мянью мягко сказал. — Какой он, твой нынешний любимый человек? Что тебе в нем нравится? Можешь рассказать?

Я подумал немного:

— Мне нравится, как он стремится к своей мечте. Кажется, что он светится изнутри. К тому же он добрый, красивый, любит заниматься домашними делами, и готовит очень вкусно. Он ответственный, заботливый, и, что самое важное, очень нежный со мной.

В глазах У Мянью появилась улыбка:

— Эти слова совершенно не подходят к господину Янью. Неудивительно, что ты влюбился в нынешнего.

— Они совершенно разные. Ян Чэнь — это просто гуляка, который живет ради удовольствий...

Я запнулся, и он спросил:

— Что случилось?

— Эм... Я вдруг подумал, что Ян Чэнь на самом деле не просто гуляка. У него есть свое дело. — Я опустил глаза. — Но все это так далеко от меня, что я всегда считал его беззаботным богачом.

— Нет чувства вовлеченности, да? — У Мянью спокойно улыбнулся. — Господин Ян, возможно, и сталкивается с трудностями в бизнесе, но ты, Цзюньянь, не видишь этой стороны. Чувство вовлеченности в жизнь друг друга — это обязательный урок в любви. В этом аспекте господин Ян, можно сказать, провалился.

Он был прав.

Все, что касалось Ян Чэня, было для меня слишком идеальным. Что бы он мне ни давал, я должен был принимать. Я мог только изменить свое отношение, чтобы подчиниться и терпеть, но не мог изменить его. Его жизнь была словно золотой дворец, сияющий и нерушимый.

В нем могло быть место для Сюй Цзюньяня, но мне не позволялось изменить в нем ни единой детали.

Моя неспособность оторваться от Сун Чэна отчасти объяснялась тем, что я действительно участвовал в его жизни. Это был первый раз, когда я влиял на кого-то. Я хотел стать свидетелем его восхождения к славе, помочь его таланту быть замеченным миром.

Я был и его возлюбленным, и мастером, шлифующим драгоценный камень.

Возможно, из-за того, что днем мне предстояла встреча с Фан Хуньюанем, мои мысли унеслись далеко, и лишь после нескольких окликов У Мянью я вернулся к реальности.

Он посмотрел на меня с легкой улыбкой:

— Ты выглядишь счастливым. Помнишь, что мы говорили в прошлый раз? Ты всегда ищешь замену утраченным чувствам, но исцелить тебя может только настоящая любовь.

— Он меня любит. — Я сказал с уверенностью. — Я это чувствую. Никто никогда не относился ко мне так хорошо.

У Мянью ничего не ответил. На его лице появилось сложное выражение — смесь сожаления, терпения, нежности и, возможно, едва уловимой жалости.

Или, может быть, я слишком много надумывал, и он просто слегка нахмурился и сжал губы.

— Нет, Цзюньянью, в прошлый раз мы не успели обсудить это. — Через некоторое время он заговорил. — Я рад, что твой нынешний возлюбленный сделал тебя более жизнерадостным. Но настоящая любовь зависит не от отношения другого человека, а от внутренней силы, которую никто не может отнять. Я хочу сказать...

— ...Прежде чем любить других, ты должен научиться любить себя.

Я передал документы Сун Чэна Фан Хуньюаню. Он взглянул на них и с улыбкой сказал:

— Мне нужно будет уточнить детали. Но как раз недавно мой друг искал главного героя для клипа, перебрал несколько кандидатов, но ни один не подошел. Раз уж это рекомендация от молодого господина Сюй, то пусть просто придет на пробы в удобное время.

Я заметил, как изменилось его обращение ко мне. Из приспешника Ян Чэня я превратился в молодого господина из семьи Сюй. Новости Фан Хуньюаня распространяются быстро. Однако в конечном итоге мне все равно пришлось воспользоваться именем семьи Сюй, ничего не поделаешь.

Кто я, Сюй Цзюньянью? Ничего не стоящий человек. Ценность имеет только эта фамилия.

— Зови меня просто Цзюньянью. — Я понимающе улыбнулся. — Спасибо, брат Фан. Если в будущем понадобится моя помощь, просто дай знать, я обязательно приду.

— Не стоит благодарности. Просто заведем знакомство. — Он еще раз взглянул на фотографию Сун Чэна и похвалил. — Внешность и харизма действительно на высоте. В будущем точно станет знаменитым.

Я вспомнил о своей маскировке и попросил Фан Хуньюаня:

— Спасибо за добрые слова... Кстати, не мог бы твой друг связаться напрямую с Яюй? Видишь ли, мое личное участие здесь немного неуместно.

— Понятно, понятно. — Он улыбнулся, держа край досье Сун Чэна. — Я возьму это с собой и узнаю больше информации. Цзюньянью, ты действительно заботишься. Я помню, что ваша семья давно дружит со многими известными артистами. Не лучше ли попросить их дать совет?

— Молодежные дела — это не то, о чем стоит беспокоить старших. — Я сдержанно засмеялся, хотя прекрасно понимал, что помогаю Сун Чэну найти короткий путь, но все равно нагло заявил. — Главное — это собственные усилия.

— Верно. — Фан Хуньюанью поправил очки и спокойно согласился. — Только усилия приведут к успеху!

После встречи с Фан Хуньюанем я почувствовал облегчение.

Его друзья вряд ли будут плохими. Роль главного героя в клипе — это несравнимо лучше, чем второстепенная роль в каком-то третьесортном фильме. Уверен, что Дун Сяоцянь, как его агент, понимает преимущества.

И еще вопрос интернет-маркетинга... Нужно будет поспрашивать у Линь Я. Она в этом разбирается. В наше время, когда вино само себя не хвалит, но нужен канал для продвижения, я уверен в Сун Чэне.

Хотя я не могу рассказать ему обо всем этом, но одна лишь мысль о том, что мои усилия помогут ему приблизиться к своей мечте, наполняет меня удовлетворением.

[Что делаешь?]

Я написал Сун Чэну:

[Сегодня вернусь раньше, буду готовить, а ты — есть!]

Он ответил быстро:

[Хорошо. Сегодня у кого-то на курсе день рождения, идут петь караоке, возможно, вернусь позже, около восьми.]

Следом пришло еще одно сообщение:

[Скучаю.]

Я оторвался от экрана и заметил в зеркале заднего вида, что улыбаюсь, выгляжу немного глупо.

«Ничего особенного, просто влюбился».

Я поспешно потер щеки, но не смог сдержать улыбки, завел машину и пробормотал:

— Ладно. Пусть будет так.

Пока Сун Чэн не вернулся, я включил компьютер и связался с секретарем компании коллекционных предметов, чтобы уточнить детали предстоящей крупной выставки.

И я, и Сюй Юйчэн хотели сделать выставку более известной, чтобы привлечь молодую аудиторию. После обсуждения команда поддержала идею пригласить популярных звезд для продвижения и внести значительные изменения в формат предыдущих выставок.

Сейчас новая выставка находится на стадии запуска, и нужно решить множество вопросов. Сюй Юйчэн хочет передать мне управление, поэтому я стал еще более занят.

<http://bllate.org/book/16832/1548858>